

HSSB1086: Двенадцать дьявольских богов

"Инь Шиян..." Янь Чжаогэ повторил это имя.

Охватывающий Император взглянул на Янь Чжаогэ, уже не сомневаясь в том, что он вспомнил о том, что произошло на Озере Отражения Звезд: "Ходят слухи, что Дьявол Меча Инь Шиян когда-то был боевым практиком во времена правления Бессмертного Двора".

"Он обладал редким в этом мире талантом к дао меча".

"К сожалению, с юности он занимался культивированием при Бессмертном дворе, поклоняясь Неизмеримому Небесному Владыке. Хотя впоследствии он открыл дверь в Бессмертие, дао, которое он постиг, было недостаточным, так как его основа была нестабильной."

Охватывающий Император слегка покачал головой: "Следует сказать, что он был сдержан. Если бы он смог попасть под опеку ортодоксального даосизма, его будущее, вероятно, было бы неизмеримо".

Он ограничивал свой голос, не позволяя своим словам дойти до ушей Мэн Вана.

Если бы Мэн Вань слишком много узнала о Бессмертном Дворе и Неизмеримом Небесном Владыке, она бы, естественно, поняла, что Парчовый Император нисколько не думал о её благополучии ещё на Звёздном Отражающем Озере.

Парчовый Император не возражал против того, чтобы другие знали, что его постигло отклонение в культивации.

Однако в случае с Мэн Вань все было иначе.

Было слишком сложно предсказать, как отреагирует Парчовый Император, если узнает правду.

Поэтому, не удержавшись от разговора с Янь Чжаогэ, Охватывающий Император все же выбрал способ передачи звука, чтобы Мэн Вань тоже не услышала.

Парчовый император мягко сказал: "Хотя Инь Шиян из легенд принадлежал к Бессмертному двору, его сила при том же уровне культивации не сильно уступала силе людей из нашего ортодоксального даосизма и даже превосходила многих других".

Янь Чжаогэ погладил свой подбородок: "Это действительно выдающийся подвиг".

"Тогда его первая битва на мечах с твоим дедом, старшим Янем, закончилась трагически. Поскольку он дорожил талантом и считал, что жаль, что твой дед пощадил его жизнь", - продолжал Охватывающий Император, - "Он не смирился и бросил ему новый вызов, встретив очередное трагическое поражение".

"В конце концов, чтобы исправить свои недостатки для решающей битвы с твоим дедом, Инь Шиян отказался от внешнего дао Бессмертного Двора и присоединился к Девяти Подземным Мирам, став дьяволом прямо там и тогда."

Услышав это, Янь Чжаогэ задумчиво посмотрел на Охватывающего Императора.

Сокрытый Император кивнул: "От сокровенного света силы веры в телах боевых практиков

Бессмертного Двора трудно избавиться, ведь все возможные последствия наступают лишь от одной мысли Неизмеримого Небесного Владыки".

"Даже если человек осознает правду и захочет начать все сначала, это будет всего лишь заблуждением".

"Тем не менее, это не абсолютно, так как методы существуют. Этот старик знает о двух из них. Один из них - это просвещение буддизмом, который фактически меняет цель для поклонения".

Услышав это, Янь Чжаогэ задумчиво сказал: "Другой способ - перейти на темную сторону, став дьяволом Девяти Преисподних".

На что Охватывающий Император ответил: "Хотя этот путь и не имеет возврата, он все равно остается вариантом".

"И вот, Инь Шиян пал в Девять Подземных Миров, став Дьяволом Меча, и таким образом появился в этом мире".

Парчовый Император сказал: "После того, как Инь Шиян стал дьяволом и постиг высшие принципы небес и земли через дьявольское дао, его сила действительно резко возросла, его таланты больше не пропадали даром. Тем не менее, в конце концов, Дьявол Меча все равно не смог соперничать с Богом Меча, так как был убит мечом твоего деда."

"Хотя твой дед не проявил милосердия, уничтожив дьявола, он все же пожалел талант Инь Шияна".

"Ходят слухи, что он однажды сказал, что невозможность сразиться с Инь Шияном из ортодоксальной традиции Трех Чистот - это то, что он всегда будет считать настоящим сожалением. Победу и поражение было бы трудно предсказать".

У Парчового Императора было отстраненное выражение лица: "В ту эпоху среди культиваторов меча времен после Великого Бедствия, кроме его жены, Императора Меча, был только Инь Шиян, которого твой дед оценивал подобным образом."

Янь Чжаогэ кивнул, ничего не говоря, и они продолжили двигаться вперед среди мерного пространства.

Когда он приблизился к двум свернувшимся мечам-лампам, его разум мгновенно содрогнулся при соприкосновении с черным мечом-лампой.

Кусачий, холодный, острый, жесткий, жестокий, необузданный.

Этот тиранический меч-намерение ни на секунду не склонял головы, неустанно борясь с Нефритовым Иллюзорным Мечом Открытия Небес, который его подавлял.

Сжатый временем, этот меч-интенция казался каким-то нереальным, он был похож на пережиток старых времен, и человек не мог проанализировать его концепцию.

Однако, почувствовав его аромат, Янь Чжаогэ все же смог ощутить его былую силу.

В голове Янь Чжаогэ появилось несколько сцен.

Инь Шиян, который был предан дао, поклоняясь Неизмеримому Небесному Владыке и обладая

трансцендентной базой культивации в Бессмертном Дворе, потерпел трагическое поражение, когда был в самом расцвете сил и уверенности.

Этот юноша в фиолетовой одежде и с мечом в руке стал кошмаром на всю жизнь и целью страстей Инь Шияна, от которых он никогда не сможет избавиться, так как его судьба была изменена.

"ЯНЬ! СИНЬ! ТАНГ!!!"

Яростный, непоколебимый вой пронзил тысячелетия, непрерывно отдаваясь в ушах Янь Чжаогэ.

Столкнувшись с поражением в каждой битве, он снова сражался с каждым поражением.

Боевой практик Бессмертного двора с твердой верой в Неизмеримого Небесного Владыку в итоге решительно перешел на темную сторону, став дьяволом.

Какими бы ни были средства, какими бы ни были причины, сколько бы раз он ни потерпел неудачу, каким бы трудным ни был предстоящий путь, он никогда не сдастся. Он обязательно победит этого человека!

Это могущественное желание стало осязаемым, оно проявилось в злобном намерении меча Дьявольского Небесного Меча, превратившись в пик дьявольского искусства меча между Небом и Землей в стремлении состязаться с этим мечом, открывшим небеса, и определить окончательного победителя между ними раз и навсегда.

Сцены, наконец, остановились на образе Яна Синьтана.

"Нынешнему тебе все еще не хватает глубины, ведь ты только-только достиг дао меча. Ты все еще не мой противник. Если бы ты был человеком, я бы отпустил тебя и подождал, пока ты достигнешь больших успехов в дао меча, после чего мы бы по-настоящему определили победителя".

"Однако теперь, когда ты стал дьяволом, даже стал проявлением одного из Двенадцати Дьявольских Богов, я не могу проявить к тебе милосердие своим мечом".

Янь Синьтан с искренним сожалением сказал: "Жаль, что ты родился при Бессмертном дворе".

Настроение Янь Чжаогэ было довольно сложным, пока он наблюдал за этой сценой.

Его дед, Возвышенный Золотой Светильник и Бог Меча Янь Синьтан, был признан экспертом номер один в даосизме после Великой Катастрофы.

Частица "для даосизма" была добавлена только из-за скромности Янь Синьтана.

Возможно, это было связано с тем, что он всегда сожалел о том, что не смог сразиться с Дьяволом Меча Инь Шияном на его пике и определить победителя между ними.

Что касается Ди Цинлянь, то, поскольку они были семьей, он не был заинтересован в соперничестве с ней.

"Похоже, что свет меча здесь был лишь случайно оставлен, когда мой дед сражался с Дьяволом

Меча", - несмотря на довольно сложное настроение, Янь Чжаогэ быстро переключил внимание на другое место: "Это не было полем битвы или местом, где Дьявол Меча погиб и упокоился".

Охватывающий Император согласился: "Действительно".

"Дьявол Меча..." пробормотал Янь Чжаогэ, - "Став дьяволом, Инь Шиян, должно быть, не был обычным дьяволом. Вместо этого он, должно быть, слился с одним из погибших великих дьяволов прошлого".

"Если это Двенадцать Дьявольских Богов, Дьявол Меча, Дьявол Меча... он должен был быть проявлением одного из Шести Высших Дьяволов, который носит положение Старейшего Металла Пяти Элементов?"

Парчовый Император взглянул на Янь Чжаогэ: "Я слышал от Маленького Красного Лотоса, что ты носишь Безликое Дьявольское Писание. Похоже, что у тебя высокое понимание Девяти Подземных Миров. Должно быть, не от Ван Пу, Цао Цзе и других ты узнал о Двенадцати Дьявольских Богах, верно?"

Янь Чжаогэ откровенно ответил: "Я действительно немного знаю об этом, хотя мои знания все еще ограничены. Однако я немного знаю о Двенадцати Дьявольских Богах".

Он посмотрел на Нефритовый Иллюзорный Меч Открытия Небес и Небесный Меч Дьявола: "Двенадцать Дьявольских Богов - это вершина дьяволов в этом мире, глава дьявольского дао и монарх мириад дьяволов".

"Двенадцать Дьявольских Богов подразделяются на Шесть Родовых Дьяволов и Шесть Высших Дьяволов. Во главе Шести Предков, как родоначальник мириадов дьяволов, стоит Изначальный Небесный Дьявол, от которого берет начало дьявольское дао. Когда-то он соперничал за звание "первородного" с основателем нашей линии даосизма Нефритовой Ясности, Изначальным Небесным Владыкой".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103538>